

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2018, 9(1): 88-99

DOI: 10.13187/rs.2018.1.88
www.ejournal15.com

The Role of the Print Media in the Formation of the Soviet Cossacks Image in the 1930s

Olga V. Rvacheva ^{a, *}

^a Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russian Federation

Abstract

The Soviet authorities paid great attention to the media as means of formation of the image of the Soviet regime. The Soviet print media, primarily newspapers, had many facilities for propaganda and ideological influence hence they could form the public attitudes. The periodicals created certain images of the State political and economic campaigns, the specific characteristics of various social groups, as well as sent signs to readers as to who were “insiders” to the system and who were not. In the 1930s papers regularly published materials on the Cossacks that, on the one hand, showed how this social group interpreted the social and economic reorganization of the country and, on the other hand, formed a new image of the Cossacks themselves. The author of the article attempted a research on how the Soviet newspapers formed the image of the new Soviet Cossacks.

Keywords: the Cossacks, socialist modernization, mass media, public response, Cossacks images.

1. Введение

Традиционно средствам массовой информации (далее – СМИ) в общественно-политических процессах отводится большая роль. Возможности СМИ как части медиaprостранства, института коммуникации резко возрастают в XX в. в связи с появлением новых средств и технических возможностей. Появление в медиaprостранстве радио, кино и телевидения существенно повысили возможности СМИ воздействовать на общество, формировать общественное мнение. Однако печатные СМИ и в особенности газеты, по крайней мере, в первой половине XX в. продолжали оставаться важнейшим механизмом формирования настроений, взглядов и мнений общества.

В связи с коммуникативными возможностями СМИ в любой общественно-политической системе современности государственная власть стремится воздействовать и управлять ими. Такой «дисциплинирующий контроль над медиа» в совокупности с «управлением восприятием реципиентов через медиальные аппараты» позволяет власти делать коммуникацию с обществом однозначной и понятной (Гюнтер, Хэнсен, 2006: 6). Взаимодействие власти и СМИ остается важной частью управления общественной коммуникацией в любом обществе. Однако в различных государственно-политических

* Corresponding authors
 E-mail addresses: olgarvacheva@mail.ru (O.V. Rvacheva)

системах сами СМИ и их взаимодействие с властью приобретают специфические черты и задачи. Так, например, повышенное внимание в советской стране к новым медиа-средствам (радио и кино) связывается со стремлением повысить идеологическое воздействие на массы и создать унифицированное пространство коммуникации. В связи с этим новые технические масс-медиа приобретают центральное значение (радио – это «рупор революции»). Таким образом, в развитии медийной системы в Советской России ведущими являются политические и идеологические мотивы, в отличие от западных обществ в которых в развитии медийного пространства важную роль играют мотивы коммерции (Гюнтер, Хэнсен, 2006: 9).

На наш взгляд, можно выделить два наиболее общих подхода к интерпретации роли СМИ. Первый подход – СМИ являются средством манипуляции общественным сознанием, второй – СМИ конструируют видение обществом окружающего пространства. При определенной схожести эти два подхода по-разному характеризуют процесс воздействия на общество и результат этого воздействия. Само понятие «манипуляция» нередко имеет отрицательную коннотацию. Так В.П. Шейнов в исследовании манипулятивного потенциала масс-медиа приводит высказывание С. Кара-Мурзы о том, что СМИ сегодня есть инструмент идеологии, а не информации, и главное в их сообщениях – идеи, внедряемые в наше сознание контрабандой (Шейнов, 2010: 550). В манипулятивный потенциал СМИ входят: искажение реальности путем замалчивания одних фактов и выпячивания других, публикация ложных сообщений, пробуждение у аудитории нужных эмоций при помощи визуальных средств и словесных образов: «Все эти приемы различаются по силе воздействия и содержанию, но их объединяет одно: все они направлены на создание определенного эмоционального настроения и психологических установок у аудитории» (Шейнов, 2010: 550).

В рамках другого подхода СМИ рассматриваются, прежде всего, как средства коммуникации, создающие новую среду обитания для человека. СМИ неизбежно вкладывают свои смыслы в передаваемую информацию. В. Зверева, исследуя репрезентативные образы СМИ и реальность, отмечает, что искаженные образы СМИ «подобны самой реальности» и в какой-то момент заслоняют ее (Зверева, 2003). Таким образом, ткань повседневности начинает подчиняться формату и власти СМИ. Для формирования образа реальности СМИ используют визуальный и вербальный языки: видеоряд, название, подбор слов в которые облекается ситуация (Зверева, 2003).

Все выше сказанное, на наш взгляд, удачно и адекватно характеризует возможности СМИ в период развития советского строя в 1920–1930-х гг. По замечанию специалистов, советская пресса никогда не была зеркалом, отображающим действительность. Газеты старались показать жизнь не такой, какая она есть, а такой, какой она должна быть, согласно официально принятой схеме развития общества (Данилевский и др., 2004: 625). Д. Брукс отмечает, что советская печать и газеты в частности, являлись наиболее эффективными институтами, активно формировавшими советский опыт и определявшими те пути, которыми шло массовое восприятие этого опыта (Брукс, 2006: 228).

Советские газеты 1920–1930-х гг. формировали отношение общества к различным экономическим и политическим кампаниям. Способы подачи материала, употребляемые термины, освещаемые сюжеты раскрывали реальность советского общества. Частью этой реальности являлись и советские казаки. Вовлеченные в процессы строительства нового общества, они на себе испытывали позитивные и негативные результаты этого процесса, но и сами, являясь частью этого общества, способствовали созданию новой советской реальности. Материалы о казачестве на юге России и о донском казачестве в частности раскрывали жизнь этой социальной группы, а особенности изложения материала и подборка сюжетов о казаках способствовала формированию особого образа казачества и отвечала социально-политическим задачам власти.

2. Материалы и методы

Основными источниками для раскрытия проблематики статьи стали материалы о казаках, публиковавшиеся в период 1930-х гг. в центральных и краевых газетах, таких, как «Правда», «Известия», «Молот». Специфическое свойство периодической печати – ее многоплановость. Она включает самую разнообразную по жанру, происхождению и

содержанию информации (Данилевский и др., 2004: 621). Богатство и многоплановость периодической печати делает ее важным историческим источником. Материалы прессы делятся на информативные, аналитические, художественно-публицистические. Это позволяет исследователю выбирать и анализировать различные сюжеты в соответствии с его исследовательскими задачами. Однако, вместе с тем именно периодическая печать характеризуется как сильное манипулятивное орудие, важнейшее средство формирования общественного сознания. В этом плане у периодической печати как части СМИ не самая лучшая репутация с точки зрения достоверности сведений, в ней содержащихся. Однако информацию этого важного источника нельзя игнорировать. Газеты советского периода, будучи продуктом своего времени, как никакой другой источник позволяют почувствовать своеобразие публичной атмосферы, определить, что в тот или иной момент находилось в фокусе внимания власти и соответственно получало наибольшее внимание со стороны прессы. Центральные и региональные газеты 1920–1930-х гг., освещавшие политику власти в отношении казачества, содержат уникальный материал по политическим кампаниям поддержки казачества, позволяют определить период наивысшего расцвета и угасания таких кампаний, как, и с помощью каких мероприятий формировался образ казака, лояльного новой власти. Содержание газет позволяют определить и уровень достижения консенсуса казаков с властью на основе материалов, свидетельствовавших об участии казаков в политических и хозяйственных кампаниях, формируя, таким образом, свое представление об общественном сознании казачества и облике эпохи.

Методологической основой статьи являются принцип историзма, согласно которому историческое явление должно рассматриваться в контексте своей эпохи, принципы объективности и системности. В работе были использованы историко-системный метод, а также источниковедческий анализ, предполагающий выяснение информационных возможностей источника и его научно-познавательной ценности.

3. Обсуждение и результаты

В конце 1920-х – 1930-х гг. в стране разворачиваются масштабные процессы социалистической модернизации. Для успешного их развития требовалось вовлечение в данные процессы всех социальных групп населения. Несмотря на то, что уже в конце 1920-х гг. партийно-советское руководство на юге России постепенно сворачивало кампанию «лицом к казачеству» и выделение казаков как группы, требующей особого внимания и подхода, тем не менее, в ходе формирования в газетах информационных материалов сопровождения хлебозаготовок, коллективизации, проведения самообложения, государственных займов, обращается внимание на то, как эти мероприятия поддерживаются разными группами населения, в том числе казаками. В 1927 г. еще сохранялась инерция кампании «лицом к казачеству», одной из важнейших задач которой являлось вовлечение казаков в советское строительство. В связи с этим в материалах газеты «Молот» за 1927 г. регулярно встречаются статьи о работе казаков в партийно-советских органах. Один из материалов ноябрьского номера газеты так и назывался – «Казачья и крестьянская работа» (Казачья и крестьянская работа на советской работе, 1927). В статье освещались успехи казака станицы Мариинской Ф. Вакуленко, который за короткий срок стал заместителем заведующего кубанского окружного финотдела, кандидатом в члены ЦИКа СССР. В газете отмечалось, что казак Ф. Вакуленко выполнял все ответственные поручения окружного исполкома, руководил тиражом крестьянского займа в станице Славянской. Главной задачей такой информации была демонстрация продвижения рядовых казаков и крестьян на советской работе, а также формирование образа «своего» для казачье-крестьянского населения среди советских чиновников. Например, в той же статье подчеркивалось: «Хлеборобы-просители при посещении финотдела, обязательно заходят к своему станичнику “побалакать”» (Казачья и крестьянская работа на советской работе, 1927).

Другой формат опубликованных в периодических изданиях статей – приветствия представителями различных социальных групп партийно-советских мероприятий. Так, в ходе освещения на страницах газеты работы четвертой краевой партийной конференции, в одном из номеров была помещена статья под названием «Приветствие представителей рабочих и трудового казачества» и подзаголовок «Трудовое казачество – под ленинские знамена» (Приветствия представителей рабочих и трудового казачества, 1927). В статье

приводились выдержки из приветственного выступления на конференции казака Багаевского района Донского округа, который, говоря от имени «трудовых казаков», отмечал, что «пославшие нас сюда красноармейцы, крестьяне и трудовые казаки-хлеборобы поручили нам заявить их уверенность, что мы под знаменем и под руководством коммунистической партии как шли в дни Октября, так и пойдем в дальнейшем» ([Приветствия представителей рабочих и трудового казачества, 1927](#)).

В 1928 г. в газете «Молот» описывался ход хлебозаготовительной кампании в Северо-Кавказском крае. Многочисленные статьи на эту тему содержали информацию о достижениях данной кампании в округах, районах и населенных пунктах, выполнявших и перевыполнявших план хлебозаготовительной кампании, либо отстававших в его выполнении. Ряд материалов имели выраженную социально-групповую маркировку: сдают хлеб казаки, крестьяне, бедняцко-средняцкое население, кулаки и пр. В статьях под общим названием «Хлебозаготовительная кампания на Северном Кавказе» указывалось, какой округ, район или станица уже сдали хлеб: «Январское задание Края по Донскому округу выполнено полностью», «по количеству заготовленного хлеба на первом месте стоит Старо-Минский район» и т.п. ([Хлебозаготовительная кампания на Северном Кавказе, 1928](#)). Здесь можно выделить и группы статей, информация в которых имела ярко выраженный пропагандистский характер, демонстрировала реакцию населения на хлебозаготовительную кампанию и была более образной и эмоциональной по содержанию. В статье под названием «Флаги давай! Речь говори!» приводился пример, когда жители села Песчанокского партизаны-бедняки превратили хлебосдачу в демонстрацию: «5 февраля к сельсовету подъехало подвод пятнадцать с хлебом. Бедняцких подвод: "Флаги давай! Речь говори!". После речи демонстранты повезли хлеб на элеватор. Пример оказался заразительным. 6 февраля новая группа снова требовала: "Флаги давай!" <...> Бедняки обращаются в кооперацию: "Вот я принес последнюю пару пудов. Государству нужен хлеб, и я даю вам его вкладом". Приходилось даже сдерживать. Но бедняки заявляют: "Я продам, сдам вкладом последний, оставленный для еды хлеб. Продам все, и кулака заставлю продать. Я уверен, что государство меня обеспечит и семенами, и мукой"» ([Флаги давай, 1928](#);). На фотографии к другой статье запечатлен митинг селян, привезших хлеб на ссыпной пункт в Азов. Подводы с хлебом украшены красными знаменами и транспарантами «Крестьянский хлеб – государству», «Коллективно даем хлеб для поднятия хозяйства страны», среди собравшихся присутствовали гармонисты, что должно было символизировать торжественную и праздничную атмосферу ([Коллективно, со знаменами, 1928](#)).

В 1930 г. основное внимание в газетных статьях уделялось колхозному строительству и борьбе с кулаками. В этом плане весьма красноречиво выглядели заголовки газетных статей. Вот лишь некоторые из них: «Нанести смертельный удар по кулачеству», «Заставить кулака и зажиточного сдать хлеб государству», «Кулака в колхоз не пустим», «Уничтожить кулаков как класс», «Чтобы и духу кулацкого не было около колхозов» и т.п. Для демонстрации поддержки различными социальными группами населения колхозного движения ряд материалов газеты «Молот» вновь получали социальную маркировку. В частности, большая статья А.А. Андреева, являвшегося на тот момент руководителем Северо-Кавказской партийной организации, в одном из мартовских выпусков газеты имела весьма символичное название «От Вандей в прошлом – к крупному социалистическому земледелию» ([Андреев, 1930](#)). С учетом того, что «Русской Вандеей» большевистское руководство в период Гражданской войны именовало территории казачьих войск юга России, название статьи содержало явный намек на современную ситуацию в казачьих районах. В самой статье говорилось о победе колхозного и совхозного земледелия, прежде всего, в казачьих районах: «Богатейший край по своим сельско-хозяйственным возможностям, край, где крепче, чем где либо в другом районе СССР, был кулацкий слой, край, который справедливо называли в прошлом российской Вандеей, потому что там царизм десятилетиями находил свою опору <...>, там рождалась после 1917 г. контрреволюция <...>, где все время было заложено очень много политических опасностей для советского строя, теперь стал краем наиболее крупного в СССР совхозного и колхозного земледелия. Казачье-крестьянские округа – Кубань, Дон, Терек <...> коллективизированы на 85 проц[ентов]» ([Андреев, 1930](#)).

В одном из апрельских номеров газеты «Молот» было опубликовано постановление бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) «О работе среди казачьего населения Северного

Кавказа» (О работе среди казачьего населения, 1930). Центральной мыслью документа являлось вовлечение казачества в социалистическое переустройство народного хозяйства. Статья демонстрировала заинтересованность власти в активном участии казачества в колхозном строительстве. Вновь поднимался вопрос о необходимости увеличения количества казаков в составе станичных и хуторских советов, выдвижения казаков-середняков и бедняков на руководящие должности в органах местного самоуправления. Отсутствие активной работы с казаками оценивалось крайне негативно: «Тот, кто по-настоящему не ведет работы с основными массами казачества, кто допускает в отношении его искажение линии партии, тот является прямым пособником кулаку, и с такими элементами, как с оппортунистическими, Северо-Кавказская организация должна вести непримиримую, решительную борьбу» (О работе среди казачьего населения, 1930). Появляются проказачьи лозунги и призывы со стороны партийно-советских органов: «Теснее сплотить бедняцко-середняцкие массы казачества вокруг партии и советов!», «Небольшевистским и вреднейшим является настроение среди части местных работников предвзятого, недоверчивого отношения к казаку только потому, что часть казачества была обманута генералами и кулаками, участвуя в белых армиях» (О работе среди казачьего населения Северного Кавказа, 1930). Вслед за этим в газете были опубликованы статьи о вовлечении в колхозное строительство казачек, об освобождении их из-под влияния кулаков, рисовавшие деятельного казака-колхозника: «Заведует участком тов. Греков – казак, середняк, усилиями которого 2-й оптимальный участок заслуженно выделяется достигнутыми в работе результатами среди всех участков колхоза» (Участок казака Грекова, 1930).

Таким образом, в ходе проведения основных хозяйственных кампаний в конце 1920-х – начале 1930-х гг., власть стремилась показать казаков, как сторонников своей политики. Однако самая мощная по своим масштабам и формам кампания по демонстрации казаков как союзников и опоры власти, началась только в 1936 г.

В начале 1936 г. в стране была развернута кампания, получившая название «за советское казачество». Ее внешними атрибутами были: официальные распоряжения и действия партийно-советского руководства по презентации казачества, кампании в прессе по формированию положительного облика казачества (пресса была буквально переполнена материалом о жизни казаков, новых культурных веяниях в станицах и хуторах, праздниках с участием казаков и т.д.), организации различных мероприятий с участием казаков (от военных парадов, до выступлений казачьей самодеятельности) и т.д. Начало кампании исследователи отсчитывают с февральского совещания животноводов, проходившего в Кремле, на который была приглашена делегация донских и терских казаков. Всероссийское совещание передовиков животноводства закрылось 16 февраля 1936 г., а 18 февраля в газете «Правда» уже была напечатана статья «Советские казаки», провозглашавшая приятие казаками советского и колхозного строя. В статье содержались три основных идеологических установки, которые закрепляли необходимое власти восприятие социальной группой казаков советского строя, колхозного строя и фактически состоявшегося объединения разнородных социальных групп в единую общность – советский народ. В статье говорилось о том, что «основная и подавляющая масса казачества сжилась и сроднилась с колхозным строем, сжилась и сроднилась с советской властью», «казачество стало советским не только по государственной принадлежности, но и по духу, по устремлениям, по преданности советской власти и колхозному строительству»; «...казачество на практике убедилось в преимуществе колхозов над старым, средневековым, станичным порядком» (Советские казаки, 1936). Манифестация единства казаков со всем советским народом являлась, на наш взгляд, одной из важнейших задач статьи. Так, в статьях постоянно подчеркивалось, что «казачество заняло свое место в рядах революционного народа, строящего социалистическую жизнь», «стало отрядом революционных сил, активным участником общего дела советского народа», «представители донского и терского казачества <...> поднялись на кремлевскую трибуну, приветствуемые восторженной овацией многотысячного собрания представителей народов всего Советского Союза. Весь съезд, во главе со Сталиным, с руководителями партии и правительства, приветствовал посланцев казачества, и с величайшим вниманием и громадным воодушевлением выслушал их речи» и т.д. (Советские казаки, 1936). Статья получила огромный резонанс в политической и общественной сферах. Азово-Черноморский

крайком ВКП(б) в специальном постановлении обязал райкомы ВКП(б) ознакомить местное население со статьей и провести беседы о роли казачества в строительстве социализма (Скорик, 2008: 200).

Краевые и окружные власти, словно по сигналу, организовали серию мероприятий проказачьей направленности, задача которых заключалась в демонстрации того, что казаки стали советскими. Освещение этих мероприятий проходило в центральных и краевых печатных СМИ. По тематике газетные статьи 1936 г. можно разделить на несколько групп, выполнявших различные задачи. Первая группа – это статьи политического характера, главной задачей которых можно назвать донесение до общественности идеи советизации казачества. К таким статьям относились «Советские казаки», «Колхозное казачество», «Казачество колхозной Кубани». Основными положениями их являлись, во-первых, победа советской власти и колхозного строя в казачьих районах: «<...> колхозное казачество не знает другой родины, кроме советской; советская власть – своя, близкая, родная власть, власть трудового народа, и колхозное казачество – часть этого великого народа» (Колхозное казачество, 1936). Во-вторых, противопоставление положения казаков в советской системе их положению военно-служилого сословия: «Никогда раньше не было однородного казачества. Атаманская и кулацкая верхушка измывалась над трудовыми казаками <...>, эксплуатировала, обучала только военной муштре, да пресмыканию перед царем, да наказными атаманами <...> А сейчас нет на советской земле казаков-эксплоататоров. Казаки Кубани так же, как и казаки Дона, как казаки Терека, глубоко преданы своему советскому государству» (Казачество колхозной Кубани, 1936). В-третьих, колхозное благополучие казачьих станиц: «Не та теперь казачья станица <...>. Изменился ее облик. Стала она колхозной станицей, и жизнь в ней стала иной – радостной, счастливой, зажиточной» (Казачество колхозной Кубани, 1936).

Таким образом, в начале 1936 г. в центральной и краевой прессе публиковались статьи, содержавшие политические установки для казачьего сообщества, и в целом для всего советского общества, относительно развертывания кампании «за советское казачество». Впоследствии основные идеи, касающиеся того, что казачество стало советским и колхозным, настойчиво манифестировались практически в каждой статье по казачьей тематике. Так, 5 мая 1936 г. в Пятигорске открылся «Праздник джигитов Северного Кавказа», в котором приняли участие представители всех национальных областей Северного Кавказа, казаки Дона, Кубани и Терека. Праздник должен был продемонстрировать единство и дружбу народов данного региона, и их тесную связь с партией и советским руководством (Праздник джигитов Северного Кавказа, 1936). Газета «Правда» посвятила этому событию несколько статей. Праздник открывался заседанием президиума краевого исполнительного комитета, которое происходило на стадионе. В «Правде» это описывалось следующим образом: «<...> на стадионе “Динамо”, где происходило заседание, присутствовало 4 тысячи гостей. Одеты в красочные национальные костюмы, они представляли единую дружную семью народов многонационального Северного Кавказа» (Праздник джигитов Северного Кавказа, 1936). 6 мая на пятигорском ипподроме состоялся парад. Все областные и краевые партийные и советские руководители, в числе которых был секретарь Северо-Кавказского краевого комитета партии Е.Г. Евдокимов, принимали парад верхом на конях, одеты в черкески, а участников парада газета именвала казачьими национальными сотнями джигитов: «Захватывающим было зрелище, когда начали проходить казачьи национальные сотни джигитов. Донцы, кубанцы, терцы, ставропольцы, кабардинцы, дагестанцы, карачаевцы, черкесы – все в национальных костюмах, все на быстрых конях» (Праздник джигитов Северного Кавказа, 1936).

Ко второй группе можно отнести статьи и фотоматериалы, в которых в той или иной форме пропагандировалась военная культура и военная служба казаков, их готовность защищать советскую родину. 21 апреля 1936 г. в газете «Правда» было опубликовано постановление ЦИК СССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА» (Постановление ЦИК СССР, 1936). После этого в центральной и краевой прессе в изобилии появились статьи, пропагандировавшие военную службу и военную культуру казачества. Так, уже 24 апреля 1936 г. «Правда» опубликовала статью «Соколами слетимся на защиту великой родины», в которой говорилось: «С радостным волнением, чувством глубокой благодарности партии, правительству, великому Сталину встретило постановление ЦИК

СССР колхозное казачество Новочеркасского района Азово-Черноморья» ([Соколами слетимся, 1936](#)). 27 апреля в «Правде» было опубликовано письмо донских казаков наркому обороны Маршалу Советского Союза К.Е. Ворошилову «Оборона советской родины – наше кровное дело», подписанное 8600 казаками-колхозниками ([Оборона советской родины, 1936](#)). В письме, в частности, говорилось: «Мы заверяем Вас, товарищ Ворошилов, и просим передать вождю народов товарищу Сталину, что мы, все колхозники – донские казаки, готовы по первому Вашему зову пойти в конном строю на защиту нашей социалистической родины и разить любого врага на любой границе» ([Оборона советской родины, 1936](#)).

На наш взгляд, квинтэссенцией демонстрации военно-патриотических настроений казачества стало выступление делегатов-казачков на совещании животноводов, открывшемся в Москве 13 февраля 1936 г., опубликованное затем в большом материале в нескольких номерах газеты «Правда». Тон выступлений делегатов-казачков был очень воинственный, с упором на воинские традиции казаков, и желанием их возродить в современных условиях. Одним из наиболее характерных пассажей в выступлениях казаков является отрывок из речи Фрола Скылкова, заведующего животноводством колхоза «Знамя колхозника» Северо-Донского округа Азово-Черноморского края, в котором он, во-первых, заявлял о готовности казаков выступить на защиту Отечества: «Могу сказать, товарищи, что донские казаки, в случае какой-либо попытки врагов напасть на нашу советскую родину, под руководство тов. Ворошилова и тов. Буденного будут драться в передовых рядах против врагов нашей родины», а во-вторых, в достаточно агрессивном тоне обещал расправиться со всеми врагами советской власти: «И в случае, если какое-нибудь свиное рыло попытается лезть своим носом в наш советский огород, то все мы своей казачьей рукой, казачьей пашкой отсекем ему нос и заодно и голову прочь» ([Совещание передовиков животноводства, 1936](#)).

Мотив готовности казаков воевать звучал и в речах других делегатов из казачьих районов. Так, заведующий свиноводческой фермой колхоза имени XVII съезда ВКП(б) Глубокинского района Северо-Донского округа Азово-Черноморского края П.С. Коломейцев заявлял о том, что казацкая молодежь готовится к обороне страны: «<...> разрешите заверить тов. Сталина в том, что донские казаки всегда по первому зову будут готовы дать отпор всем врагам, которые попытаются напасть на нашу страну» ([Совещание передовиков животноводства, 1936](#)). Вообще же, из 78 речей с совещания, опубликованных в газете «Правда», освещавшей ход данного мероприятия, воинственные заявления с обещаниями расправиться с врагами советской родины, а также те, в которых так или иначе манифестировались традиции воинской культуры, звучали только у казаков.

Широкое освещение в прессе получило движение ворошиловских кавалеристов – военных клубов, аналогов клубов ворошиловских стрелков. С инициативой организации таких клубов выступили молодые казаки из колхоза «Донской скакун» Тарасовского района Северо-Донского округа Азово-Черноморского края. Как отмечает А.П. Скорик, их инициатива отвечала мобилизационному характеру общественной жизни того времени ([Скорик, 2008: 263](#)). В январе 1936 г. было опубликовано несколько небольших заметок, содержащих информацию об инициативе казаков по созданию таких клубов, и о реакции на нее. Так, в статье «Ворошиловские всадники» отмечалось: «<...> мы хотим, чтобы каждый комсомолец, каждый молодой колхозник умел по-ворошиловски стрелять, и по-ворошиловски, по-буденовски конем управлять» ([Ворошиловские всадники, 1936](#)). В других заметках говорилось, что письмо молодежи колхоза «Донской скакун» с живейшим интересом было обсуждено и одобрено на совещании актива комсомола Вешенского района, а также о том, кто откликнулся на призыв и в каких станицах начал разворачиваться процесс создания клубов ([Призыв подхвачен, 1936](#)). Большая статья пропагандистского характера на эту тему была опубликована в февральском номере газеты «Молот». В ней отмечалось: «Советский казак глубоко любит свою родную колхозную станицу, свой родной, цветущий колхозный Дон, свою родную колхозную Кубань, свой край, свою прекрасную родину. За расцвет и счастье своей любимой родины колхозные казаки будут бороться, как львы... Мы – новая колхозная молодежь, и хотим овладеть военно-конным делом, чтобы по первому зову правительства вскочить на коней и смело ринуться на всякого, кто посмеет поднять оружие против нашей социалистической родины» ([Ворошиловские кавалеристы, 1936](#)).

Третья группа газетных материалов популяризировала культуру донского казачества через новые образы повседневности. В центральной прессе можно было встретить статьи следующего содержания: «Огромные успехи края (Азово-Черноморского – *О.Р.*) в развитии и укреплении колхозов и промышленности явились основой для небывалого расцвета народного творчества буквально во всех областях. В наших станицах и хуторах распевают десятки новых песен, сотни частушек, созданных народом, отображающих новую, радостную жизнь и воспевающих творца этой жизни великого Сталина» ([Таланты советского казачества, 1936](#)). Характерный образ такой новой радостной жизни казаков воспроизводился в известной песне «Собирались казаченьки», текст которой был опубликован в г. Правда в 1936 г.: «Собирались казаченьки, собирались на заре, / Думу думали большую на колхозном на дворе. / Если б нам теперь ребята в гости Сталина позвать, / Чтобы Сталину родному все богатства показать...» ([Песни советских казаков, 1936](#)).

Казачьи ансамбли художественной самодеятельности, казачьи хоры приглашались в Москву, выступали на столичных сценах, о чем широко рассказывалось в центральной и местной прессе. Культурная сторона кампании «за советское казачество», также, как военные и хозяйственные мероприятия данной кампании, имели большое пропагандистское значение. Так, секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) М. Малинов в статье «Таланты советского казачества» отмечал, что «показ казачьей художественной самодеятельности в столичном театре народного творчества – большое событие. Оно сыграет, несомненно, крупную роль для нашего края. Волна народного творчества поднимется еще выше» ([Малинов, 1936](#)).

В советской прессе 1936 г. встречается много писем казаков с благодарностью партии и правительству и заверениями казаков в их абсолютной преданности советской власти. Приведем два ярких, на наш взгляд, примера. Первый – это письмо, опубликованное в газете «Северо-Кавказский большевик», подписанное 365 «терскими казачками-матерями» ([Скорик, 2008: 218](#)). Письмо было адресовано лично Сталину и содержало следующие слова: «Все эти дни мы охвачены невыразимой радостью и счастливым волнением от тех забот и внимания, какие проявляют партия, правительство и ты сам к нам – советским казакам и казачкам. Признаемся тебе, что долгое время стыдились мы этого имени, ставшего при кровавом царизме проклятым и зорным <...>. Никто теперь нас не обманет, и никто нас не свернет с большевистского пути. Мы – казачки, вырастим родине и тебе, любимый Сталин, новое большевистское, казачье поколение...» ([Скорик, 2008: 218](#)). Второе письмо – письмо кубанских казаков товарищу Ворошилову, является ответной инициативой кубанцев на письмо донских казаков Литвинову от 11 февраля 1936 г. Начинается оно со слов: «Дорогой наш Климент Ефремович! Прочитали мы письмо донских казаков, написанное тов. Литвинову <...>. Признаться вам, задето очень наше самолюбие тем, что не мы первые высказали общие мысли донского и кубанского казачества. Но наше задетое самолюбие успокаивается тем, что еще не поздно заявить вам, наш дорогой маршал, о нашей готовности дать удар клинком по голове, пикой проколоть каждому пузо, кто попытается пробраться через советскую границу» ([Письмо кубанских казаков, 1936](#)). Характерный тон этих писем (бесчисленные восхваления мудрой политики партии и лично товарища Сталина), а также приемы их опубликования, когда донцы, кубанцы и терцы старались не уступить друг другу в выражении благодарности власти, позволяют говорить о спланированности подобных выражений радости и благодарности, а также о том, как и многие мероприятия, письменные реакции казаков на действия властей принимали форму кампаний, и должны были усиливать эффект воздействия на настроения общества.

Оценить реальные результаты кампании «за советское казачество» сложно, так как вся информация носит в основном официальный характер, и все, что относится к мероприятиям по советизации казачества, имеет однозначно положительную коннотацию. По справедливому замечанию А.П. Скорика, все задачи кампании могли быть реализованы только в том случае, если бы она встретила поддержку у казаков ([Скорик, 2008: 221](#)).

Таким образом, большинство газетных материалов скорее следует анализировать в контексте методов советской пропаганды, нежели рассматривать их как результат политики власти. Тем не менее, определенная часть казачества, и, скорее всего, весьма значительная, действительно приняла советскую власть, советизировалась в ходе трансформационных процессов 1920–1930-х гг.

4. Выводы

Итак, в печатных СМИ 1930-х гг. можно выявить значительное количество информации, свидетельствующей о процессе конструирования образа советского казака и его участия в строительстве советской системы и социалистических процессах реформирования народного хозяйства. На наш взгляд, сложившаяся ситуация имела характер кампании. Для реализации тех или иных своих мероприятий, в особенности имевших ключевое значение для строительства новой социально-экономической и политической системы, власть активно использовала социальные маркеры для создания впечатления вовлеченности всех групп общества в данные процессы. Казачество в этом плане также, как крестьянство и этнические группы, должно было демонстрировать включенность в эти процессы и положительную реакцию на них. Способы формирования материалов, его подача, позволяют выявить как манипулятивный компонент, так и процесс «конструирования реальности». СМИ 1930-х гг., разворачивая на страницах ситуацию активного участия казаков в хлебозаготовках, колхозном строительстве, создании клубов ворошиловских кавалеристов, выращивании донской лошади и т.п., намеренно замалчивали проблемы с реализацией этих кампаний, жалобы сельского населения, в том числе казачьего, на перегибы на местах при проведении хлебозаготовок, самообложения, навязывания казакам облигаций государственных займов и пр. В этот период в газеты поступало немало писем с жалобами от казаков на оскорбления и силовой нажим тех, кто на местах реализовывал политику власти, но эти письма в печать не выходили. Вместе с тем, в материалах налицо использование визуальных и вербальных приемов, при помощи которых создавался и популяризировался образ советского казака, пропагандировалась новая жизнь казачьих станиц. Многие материалы о казаках этого периода отражали реальные положительные изменения в казачьих регионах, становление новых условий жизни и вхождение казаков эти условия. Таким образом, печатные СМИ создавали новую советскую реальность, проецируя ее затем в сознание советского казачества.

5. Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 16-11-34003 «Социально-политические настроения донского казачества в период социалистической модернизации 1920–1940 гг.».

Литература

- Андреев, 1930** – Андреев А.А. От Вандей в прошлом – к крупному социалистическому земледелию // *Молот*. 1930. № 2579. 6 марта.
- Брукс, 2006** – Брукс Д. «Людей, которые не читают газет, надо морально убивать на месте» // Советская власть и медиа. Сб. статей. СПб.: Академический проект, 2006. С. 228–241.
- Ворошиловские всадники, 1936** – Ворошиловские всадники // *Молот*. 1936. 4 февраля. № 4403.
- Ворошиловские кавалеристы, 1936** – Ворошиловские кавалеристы // *Молот*. 1936. 4 января. № 4378.
- Гюнтер, Хэнсен, 2006** – Гюнтер Х., Хэнсен С. Введение // Советская власть и медиа. Сб. статей. СПб.: Академический проект, 2006. С. 5–13.
- Данилевский и др., 2004** – Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение. М.: РГГУ, 2004. 702 с.
- Зверева, 2003** – Зверева В. Репрезентативность и реальность // *Отечественные записки*. 2003. № 4. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/4/2003_4_37.html (дата обращения: 10.12.2017).
- Казачи и крестьяне на советской работе, 1927** – Казачи и крестьяне на советской работе // *Молот*. 1927. 7 ноября. № 1880.
- Казачество колхозной Кубани, 1936** – Казачество колхозной Кубани // *Молот*. 1936. 4 марта. № 4428.
- Колхозное казачество** – Колхозное казачество // *Правда*. 1936. 24 апреля. № 114.

- Коллективно, со знаменами, 1928 – Коллективно со знаменами // *Молот*. 1928. 9 февраля. № 1958.
- Малинов, 1936 – Малинов М. Таланты советского казачества // *Известия*. 1936. 30 октября. № 253.
- О работе среди казачьего населения Северного Кавказа, 1930 – О работе среди казачьего населения Северного Кавказа. Постановление бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) // *Молот*. 1930. 27 апреля. № 2621.
- Оборона советской родины, 1936 – «Оборона советской родины – наше кровное дело». Письмо донских казаков наркомку обороны Маршалу Советского Союза товарищу К.Е. Ворошилову // *Правда*. 1936. 27 апреля. № 117.
- Песни советских казаков, 1936 – Песни советских казаков // *Правда*. 1936. 18 октября. № 288.
- Письмо кубанских казаков, 1936 – Письмо кубанских казаков товарищу Ворошилову // *Молот*. 1936. 5 марта. № 4429.
- Постановление ЦИК СССР, 1936 – Постановление Центрального исполнительного комитета Союза ССР о снятии с казачества ограничений по службе в РККА // *Правда*. 1936. 21 апреля. № 111.
- Праздник джигитов Северного Кавказа, 1936 – Праздник джигитов Северного Кавказа // *Правда*. 1936. 6–7 мая. № 123–124.
- Приветствия представителей рабочих и трудового казачества, 1927 – Приветствия представителей рабочих и трудового казачества // *Молот*. 1927. 25 ноября. № 1894.
- Призыв подхвачен, 1936 – Призыв подхвачен // *Молот*. 1936. 29 января. № 4398.
- Скорик, 2008 – Скорик А.П. Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы: Очерки истории. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. 344 с.
- Советские казаки, 1936 – Советские казаки // *Правда*. 1936. 18 февраля. № 48.
- Совещание передовиков животноводства, 1936 – Совещание передовиков животноводства с руководителями партии и правительства // *Правда*. 1936. 20 февраля. № 50.
- Соколами слетимся на защиту великой родины, 1936 – Соколами слетимся на защиту великой родины. Советское казачество горячо приветствует Постановление ЦИК СССР // *Правда*. 1936. 24 апреля. № 114.
- Таланты советского казачества, 1936 – Таланты советского казачества // *Известия*. 1936. 30 октября. № 253.
- Участок казака Грекова, 1930 – Участок казака Грекова // *Молот*. 1930. 27 апреля. № 2621.
- Флаги давай, 1928 – Флаги давай! Речь говори! // *Молот*. 1928. 14 февраля. № 1962.
- Хлебозаготовительная кампания на Северном Кавказе, 1928 – Хлебозаготовительная кампания на Северном Кавказе // *Молот*. 1928. 31 января. № 1950.
- Шейнов, 2010 – Шейнов В.П. Манипулирование сознанием. Минск: Харвест, 2010. 768 с.

References

- Andreev, 1930 – Andreev A.A. (1930). Ot Vandei v proshlom – k krupnomu socialisticheskomu zemledeliju [From Vendee in the past – to large socialist agriculture] // *Molot*. March 6. № 2579 [in Russian]
- Bruks, 2006 – Bruks D. (2006). “Ljudej, kotorye ne chitajut gazet, nado moral'no ubivat' na meste” [“People who don't read newspapers should be killed morally on the spot”] // *Sovetskaja vlast' i media* [Soviet power and media]. Collection of papers. St. Petersburg: Akademicheskij proekt, 2006. pp. 228–241 [in Russian]
- Voroshilovskie vsadniki, 1936 – Voroshilovskie vsadniki [Voroshilovsky riders] // *Molot*. February 4, 1936. № 4403 [in Russian]
- Voroshilovskie kavaleristy, 1936 – Voroshilovskie kavaleristy [Voroshilovsky cavalrymen] // *Molot*. January 4, 1936. № 4378 [in Russian]
- Gjunter, Hjensgen, 2006 – Gjunter H., Hjensgen S. (2006). Vvedenie [Introduction] // *Sovetskaja vlast' i media* [Soviet power and media]. Collection of papers. St. Petersburg: Akademicheskij proekt, 2006. pp. 5–13 [in Russian]

- [Danilevskij i dr., 2004](#) – *Danilevskij I.N., Kabanov V.V., Medushevskaja O.M., Rumjanceva M.F.* (2004) Istochnikovedenie [Source study]. Moscow: RGGU. 702 p. [in Russian]
- [Zvereva, 2003](#) – *Zvereva V.* (2003) Reprerentativnost' i real'nost' [Representativeness and reality]. *Otechestvennye zapiski*. 2003. № 4. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2003/4/2003_4_37.html (accessed on: December 10, 2017) [in Russian]
- [Kazaki i krest'jane na sovetsoj rabote, 1927](#) – Kazaki i krest'jane na sovetsoj rabote [Cossacks and peasants at the Soviet work] // *Molot*. November 7, 1927. № 1880 [in Russian]
- [Kazachestvo kolhoznoj Kubani, 1936](#) – Kazachestvo kolhoznoj Kubani [Cossacks of collective-farm Kuban] // *Molot*. March 4, 1936. № 4428 [in Russian]
- [Kolhoznoe kazachestvo](#) – Kolhoznoe kazachestvo [Collective-farm Cossacks] // *Pravda*. April 24, 1936. № 114 [in Russian]
- [Kollektivno, so znamenami, 1928](#) – Kollektivno so znamenami [Collectively with banners] // *Molot*. February 9, 1928. № 1958 [in Russian]
- [Malinov, 1936](#) – *Malinov M.* (1936). Talanty sovetsojgo kazachestva [Talents of the Soviet Cossacks] // *Izvestija*. October 30. № 253 [in Russian]
- [O rabote sredi kazach'ego naselenija Severnogo Kavkaza, 1930](#) – O rabote sredi kazach'ego naselenija Severnogo Kavkaza [About work among the Cossack population of the North Caucasus]. Decree of the Bureau of the North Caucasian Regional Committee of the AUCP(b) // *Molot*. April 27, 1930. № 2621 [in Russian]
- [Oborona sovetsoj rodiny, 1936](#) – “Oborona sovetsoj rodiny – nashe krovnoe delo”. Pis'mo donskih kazakov narkomu oborony Marshalu Sovetsojgo Sojuza tovarishhu K.E. Voroshilovu [“Defense of the Soviet homeland – our blood business”. Letter of the Don Cossacks to the people's commissar of defense Marshal of the Soviet Union companion K.E. Voroshilov] // *Pravda*. April 27, 1936. № 117 [in Russian]
- [Pesni sovetsojkih kazakov, 1936](#) – Pesni sovetsojkih kazakov [Songs by the Soviet Cossacks] // *Pravda*. October 18, 1936. № 288 [in Russian]
- [Pis'mo Kubanskih kazakov, 1936](#) – Pis'mo Kubanskih kazakov tovarishhu Voroshilovu [Letter of the Kuban Cossacks to companion Voroshilov] // *Molot*. March 5, 1936. № 4429 [in Russian]
- [Prazdnik dzhigitov Severnogo Kavkaza, 1936](#) – Prazdnik dzhigitov Severnogo Kavkaza [Holiday of Dzhigits of the North Caucasus] // *Pravda*. May 6–7. 1936. № 123–124 [in Russian]
- [Privetstvija predstavitelej rabochih i trudovogo kazachestva, 1927](#) – Privetstvija predstavitelej rabochih i trudovogo kazachestva [Greetings of representatives of workers and labor Cossacks] // *Molot*. November 25, 1927. № 1894 [in Russian]
- [Skorik, 2008](#) – *Skorik A.P.* (2008). Mnogolikost' kazachestva Juga Rossii v 1930-e gody: Oчерki istorii [Diversity of the Cossacks of the South of Russia in the 1930th years: History sketches] Rostov-on-Don: Publishing house of the NCSC HS SFU. 344 p. [in Russian]
- [Sovetskie kazaki, 1936](#) – Sovetskie kazaki [Soviet Cossacks] // *Pravda*. February 18, 1936. [in Russian]
- [Soveshhanie peredovikov zhivotnovodstva, 1936](#) – Soveshhanie peredovikov zhivotnovodstva s rukovoditeljami partii i pravitel'stva [Meeting of leaders of livestock production with heads of party and government] // *Pravda*. February 20, 1936. № 50 (6656) [in Russian]
- [Sokolami sletimsja na zashhitu velikoj rodiny, 1936](#) – Sokolami sletimsja na zashhitu velikoj rodiny. Sovetskoe kazachestvo gorjacho privetstvuet Postanovlenie CIK SSSR [We will be flown by falcons to protection of the great homeland. The Soviet Cossacks hotly welcome the Resolution of the Central Executive Committee of the USSR] // *Pravda*. April 24, 1936. № 114 [in Russian]
- [Talanty sovetsojgo kazachestva, 1936](#) – Talanty sovetsojgo kazachestva [Talents of the Soviet Cossacks] // *Izvestija*. October 30, 1936. № 253 [in Russian]
- [Uchastok kazaka Grekova, 1930](#) – Uchastok kazaka Grekova [Site of Cossack Grekov] // *Molot*. April 27, 1930. № 2621 [in Russian]
- [Flagi davaj, 1928](#) – Flagi davaj! Rech' govori! [Give flags! Tell the speech!] // *Molot*. February 14, 1928. № 1962 [in Russian]
- [Hlebozagotovitel'naja kampanija na Severnom Kavkaze, 1928](#) – Hlebozagotovitel'naja kampanija na Severnom Kavkaze [Grain procurement campaign in the North Caucasus] // *Molot*. January 31, 1928. № 1950 [in Russian]
- [Shejnov, 2010](#) – *Shejnov V.P.* (2010). Manipulirovanie soznaniem [Manipulation of consciousness]. Minsk: Harvest. 768 p. [in Russian]

Роль печатных СМИ в формировании образа советского казачества в 1930-х гг.

Ольга Владимировна Рвачева ^{a, *}

^a Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. В советской стране средствам массовой информации отводилась важная роль формирования облика советского строя. Обладая большими возможностями в сфере пропаганды и идеологического влияния на массы советские печатные СМИ, прежде всего газеты, могли влиять на общественные настроения. На страницах газет создавались определенные образы проводимых политических и экономических кампаний, характерные черты социальных групп населения, формировался посыл обществу кто являлся для системы «своим», кто «чужим». В 1930-х гг. периодически появляющиеся материалы о казаках на страницах газет демонстрировали, с одной стороны, то как данная социальная группа воспринимает социально-экономическое переустройство страны, а с другой – создавали новое представление о самих казаках. В статье предпринята попытка исследования того, как в газетах формировался образ нового советского казачества.

Ключевые слова: казаки, социалистическая модернизация, средства массовой информации, реакция населения, образы казачества.

* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: olgarvacheva@mail.ru (О.В. Рвачева)